

УДК 93/94 (470.314/317)

М. С. Кищенко, Ю. С. Никифоров, Д. В. Тумаков
M. S. Kishchenkov, Yu. S. Nikiforov, D. V. Tumakov

**ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ВЕРХНЕВОЛЖСКИХ АРХИВОВ КАК ИСТОЧНИК
ПО ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ
В ПОЗДНЕСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1953 — 1985 гг.)**

**DOCUMENTARY MATERIALS
OF THE UPPER VOLGA ARCHIVES AS A SOURCE
ON THE RELATIONS BETWEEN THE CENTER
AND THE REGIONS IN THE LATE SOVIET PERIOD (1953 — 1985)**

Ключевые слова: архивохранилища, Верхневолжье, номенклатура, периферия, позднесоветский период, союзный центр, структура управления.

В статье анализируются материалы архивов верхневолжских регионов — важный источник по истории позднесоветского периода. Авторы впервые вводят в научный оборот десятки раскритиченных дел из архивов Ярославской, Владимирской и Тверской (в указанный период — Калининской) областей. Архивные материалы рассматриваются в контексте взаимодействия партийно-советского руководства центра и верхневолжских регионов в эпоху позднего социализма. Авторы тщательно анализируют документы, касающиеся различных социально-экономических аспектов развития областей Верхневолжья, их взаимодействия с центральными органами власти, применения различных коммуникативных практик и попыток местных властей разрешить имевшиеся трудности в социальной сфере.

Key words: archival storage, the Upper Volga region, nomenclature, periphery, late Soviet period, Union Center, management structure.

The materials of the archives of the Upper Volga regions as an important source on the history of the late Soviet period are analyzed. For the first time, the authors introduce dozens of declassified cases from the archives of the Yaroslavl, Vladimir and Tver (in that period — Kalinin) regions into scientific circulation. Archival materials are considered in the context of the interaction of the party-Soviet leadership of the center and the Upper Volga regions in the era of late socialism. The authors carefully analyze the documents relating to various social and economic aspects of the development of the Upper Volga regions, their interaction with the central authorities, the use of various communication practices and attempts of local authorities to resolve existing difficulties in the social sphere.

В отличие от относительно изученных и достаточно систематизированных материалов центральных/столичных архивов (г. Москва и Санкт-Петербург) по новейшей отечественной истории позднего советского периода (после 1945 г.) значительный корпус источников регионального уровня ждет систематизации, классификации и выявления основных векторов для будущих исторических исследований. По словам современного отечественного исследователя А. А. Фокина, «тема регионов — это еще одно из многочисленных белых пятен в истории СССР»¹.

Верхняя Волга (Владимирская, Ивановская, Костромская, Тверская, Ярославская области) представляется регионом достаточно типичным и репрезентативным² для анализа послевоенной истории СССР в силу ряда факторов: ядро российской

государственности, крупный развитый промышленный центр РСФСР, отличающийся относительной этнической однородностью³. Подчеркнем наличие в регионах значительного историко-культурного наследия, отражающего зарождение российской государственности и национальной идентичности — знаменитый туристический маршрут «Золотое кольцо России»⁴.

Следует отметить, что в отдельных региональных архивах Верхневолжских регионов имеются серьезные путеводители⁵ и развиваются веб-ресурсы, отражающие информацию об основных фондах и некоторых электронных описях архивохранилища⁶.

В настоящей статье предпринимается попытка нащупать основные точки и векторы в исследовании регионального уровня архивных материалов по ключевым проблемам взаимодействия региональной власти Верхневолжских регионов и центра в позднесоветский период (1953 — 1985 гг.).

Главное внимание в статье будет сосредоточено на одном из перспективных направлений исследований, а именно изучении региональных архивных документов как источников, освещающих деятельность региональной власти в СССР в контексте лоббирования местных интересов, в том числе во взаимодействии с центральными органами власти.

Ключевыми для исследования центр-периферийной коммуникации Верхневолжских регионов и союзно-республиканского центра являются фонды региональных (областных) партийных комитетов (обкомов) КПСС и областных исполнительных комитетов (облисполкомов): фонды 830 («Владимирский обком КПСС») и Р-3789 («Владимирский облисполком») Государственного архива Владимирской области (далее — ГАВО), фонды 147 («Калининский обком КПСС») в Центре документации новейшей истории Тверской области (далее — ЦДНИ ТО) и Р-2043 («Калининский облисполком») в Государственном архиве Тверской области (далее — ГАТО), фонды 272 («Ярославской обком КПСС») Центра документации новейшей истории Ярославской области (далее — ЦДНИ ЯО) и Р-2380 («Ярославский облисполком») Государственного архива Ярославской области (далее — ГАЯО)⁷.

Важно подчеркнуть, что при анализе документов 1960-х гг. следует учитывать реформу 1962 г., проведенную Н. С. Хрущевым⁸. Разделение региональных партийных органов по производственному принципу на промышленные и сельскохозяйственные нашло отражение и в разделении архивных документов. Материалы, охватывающие 1962 — 1964 гг., присутствуют в 2 фондах. Например, в Тверской области — это фонды 632 («Калининский сельскохозяйственный обком КПСС») и 631 («Калининский промышленный обком КПСС»), а в Ярославской области — фонды 7386 («Ярославский промышленный обком КПСС») и 7385 («Ярославский сельскохозяйственный обком КПСС») ⁹. Делопроизводственные документы региональных архивов, очень часто еще не введенные историками в научный оборот, представляются одним из ключевых источников в изучении проблем взаимодействия регионального и центрального уровней власти в позднем СССР.

В указанных фондах отложились различные делопроизводственные документы, включая стенограммы и протоколы партийных пленумов и конференций, переписку с союзно-республиканскими органами власти, в том числе различного рода ходатайства, отчеты, справки, информации. Исследователь А. М. Дубровский очень точно охарактеризовал источниковедческие особенности некоторых из названных

документов: «Протоколы собраний, стенограммы заседаний, отчеты обладают высокой степенью достоверности... важно знать, на что опирается исследователь — на протокол или стенограмму, поскольку степень полноты информации, точность передаваемых высказываний в них существенно разнятся»¹⁰. Важными источниками представляются также отчеты и переписка обкома с ЦК КПСС «по вопросам хозяйства, перспективным и иным вопросам». Открыв практически любую из описей указанного фонда, можно обнаружить в ней множество делопроизводственных документов, заглавие которых начинается, как правило, стандартно «Переписка обкома КПСС с...».

При исследовании фонда Р-3789 ГАВО важно обратить внимание на такой важный аспект делопроизводственной документации, как стенограммы и протоколы сессий Владимирского областного Совета депутатов трудящихся / Совета народных депутатов 1960 — 1970-х гг. Их изучение позволяет получить наглядное представление о процедуре избрания председателей облисполкомов в позднесоветский период. Например, 13 — 14 октября 1960 г. во Владимире с участием 135 депутатов прошла VII сессия этого органа. На ней присутствовали 104 депутата, а также 3 депутата Верховного Совета СССР и РСФСР, 326 председателей исполкомов гор-, рай- и сельсоветов и их заместителей, заведующих отделами, начальников управлений, председателей райпотребсоюзов, руководителей промышленных предприятий и других лиц. Сессию открыл заместитель председателя Владимирского облисполкома Е. С. Домнин¹¹. Аналогичное представительство было и на прочих сессиях облсовета, иногда на них присутствовал и выступал 1-й секретарь Владимирского обкома КПСС К. Н. Гришин¹².

В ходе октябрьского заседания прежний председатель облисполкома М. М. Майоров, ранее избранный первым секретарем обкома КПСС, был единогласно освобожден депутатами от занимаемой должности¹³. На его пост также единогласно был избран первый секретарь Юрьев-Польского райкома КПСС Т. С. Сушков, которому в ходе процедуры избрания была дана следующая позитивная характеристика: «...длительное время работал на низовой руководящей работе, хорошо знает работу сельских Советов, районных Советов депутатов трудящихся, райкомов партии, работу совхозов». Отмечались его «волевые качества и способности хорошего организатора», в результате прозвучал вывод о том, что Т. С. Сушков «обеспечит руководство исполкомом». Примечательно — и в этом аспекте мнение руководящих инстанций подавалось как единое¹⁴. Полученная в архиве информация полностью совпадает с тем, что на склоне лет описывал в воспоминаниях многолетний председатель Ярославского облисполкома В. Ф. Торопов¹⁵.

Аналогично на VI сессии от 14 июня 1960 г. 117 присутствовавших на ней депутатов Владимирского областного Совета¹⁶ сняли с поста председателя облисполкома Г. Е. Коваленко¹⁷. Ему была дана уничижительная характеристика: на чиновника в предыдущие годы часто приходили «жалобы... на грубость, нетактичность и оскорбление достоинства человека» с его стороны, а также на «беспрерывное дерганье работников аппарата и ненужную нервозность». Также Г. Е. Коваленко обвинили в излишнем внимании к решению второстепенных вопросов в ущерб главным. В частности, он якобы не занимался борьбой за выполнение взятых социалистических обязательств, вследствие чего многие владимирские колхозы и совхозы имели финансовые затруднения. Критике подверглись и некоторые личные ка-

чества снятого с должности председателя облисполкома («капризы, мания величия, противопоставление себя коллективу и мстительность»), которые приводили лишь к конфликту с центральными инстанциями, а не исправлению собственных ошибок¹⁸. В результате совместным решением обкома КПСС и исполкома облсовета Г. Е. Коваленко был лишен должности единогласно и без обсуждения, его сменил второй секретарь обкома КПСС, член исполкома облсовета М. М. Майоров¹⁹. Таким образом, избрание или снятие председателя облисполкома во многом было формальностью, которая при этом требовала присутствия представителей практически всех региональных элит²⁰.

Из документов того же фонда исследователи могут узнать, что, помимо занимавших в повестке дня первое место организационных вопросов на сессии рассматривались и вопросы о выполнении колхозами и совхозами Владимирской области принятых социалистических обязательств по производству и сдаче государству продуктов животноводства и о состоянии и мерах по улучшению общественного питания в регионе²¹. Обстановка в этой сфере складывалась не слишком благополучно. В частности, в райцентре Гусь-Хрустальный культура обслуживания посетителей характеризовалась как низкая, поскольку в заведениях общепита допускалось распитие спиртных напитков. В целом некоторые рай- и горисполкомы обвинялись областными властями в том, что выполнение плана товарооборота общепита достигается ими за счет продажи алкоголя в столовых и чайных, а потому мер к прекращению подобных фактов они не принимают²².

Изучение документов из фонда Р-3789 позволило выявить трудную ситуацию во Владимирской области в начале 1960-х гг. в сфере питания школьников: столовые имелись только в 12 из 148 городских школ, в 104 были лишь буфеты с горячим питанием, а в 32 горячее питание вовсе не было организовано из-за отсутствия необходимых для этого помещений. В ряде сельских районов Владимирской области питание учащихся или горячие завтраки совершенно не были организованы, а буфеты и столовые располагались в коридорах или тесных, темных, плохо приспособленных для этого комнатах, на лестничных клетках²³. Местный облисполком получал информацию об этом, ее оглашали на сессиях облисполкома, после чего принимали меры по исправлению сложившейся обстановки.

В число прочих важных вопросов, рассматривавшихся на заседаниях Владимирского облисполкома в тот период, входят следующие: борьба с лесными пожарами и социальными аномалиями (пьянство, венерические заболевания и т. д.); поставки продовольствия в воинские части Министерства обороны и Министерства внутренних дел СССР («особому потребителю»); распродажа промышленных товаров, скопившихся в торговой сети; предоставление жилплощади военнослужащим силовых министерств. В переписке с Президиумом Верховного Совета РСФСР за 1971 г. можно обнаружить данные об отзыве депутатов Болдинского сельсовета Петушинского района В. И. Назарова и Т. Н. Горячевой «за неправильное поведение в быту»²⁴. По всем упомянутым и многим другим вопросам облисполком принимал те или иные решения, что отражено в рассекреченных делах из фондов ГАВО²⁵.

Содержатся в них и ценные сведения о структуре и иерархии Владимирского облисполкома: в 1971 г. он состоял из 216 сотрудников — председатель облисполкома, 4 его заместителя и секретарь были членами КПСС, также в его составе

числились 13 комиссий, в каждой из которой работали от 9 до 14 сотрудников²⁶. В общей сложности в середине 1970-х гг. во Владимирской области насчитывалось 9 горисполкомов, 19 райисполкомов, а также 38 отделов и управлений²⁷. Еще более подробные статистические данные зафиксированы в документах позднего периода. Например, в 1981 г. в Советах народных депутатов Владимирской области разного уровня состояли 13 123 чел. В течение года состоялись 1 766 сессий, в ходе которых были рассмотрены 5 905 вопросов, касавшихся плановых и бюджетно-финансовых проблем, развития промышленности, транспорта, сельского хозяйства, торговли, связи, строительства, общественного питания и бытового обслуживания, образования и культуры, здравоохранения и социального обеспечения, а также соблюдения социалистической законности, охраны государственного и общественного порядка²⁸.

Важные сведения о местных партийных элитах позднесоветского периода на примере Владимирской области можно почерпнуть в фонде 830 того же архива. Работая с документами областных партийных конференций или собраний городского и областного партийного актива, мы узнаем, что в начале 1970-х гг. во Владимирском обкоме работали 107 членов и 35 кандидатов в члены партии, действовала ревизионная комиссия в составе 17 чел. XIV Владимирская областная партийная конференция 25 — 26 февраля 1972 г. избрала 36 делегатов с правом решающего голоса на XXIV съезд КПСС и одного с правом совещательного голоса, причем практически все они были избраны единогласно²⁹. Среди них были ответственные лица из горкомов и райкомов КПСС и ВЛКСМ, председатель облисполкома, начальник Управления КГБ по Владимирской области, директора крупнейших промышленных предприятий, рабочие-передовики и т. д.³⁰ Как и в прежние времена, на конференциях избирался почетный президиум, под которым имелось в виду Политбюро ЦК КПСС во главе с Л. И. Брежневым³¹. Впрочем, на собраниях местного актива иногда были представлены центральные партийные инстанции — например, в декабре 1971 г. во Владимир с этой целью приезжал кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС Д. Ф. Устинов³².

Важной приметой эпохи позднего социализма и, в частности, создававшегося культа личности Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева³³ следует считать цитату из постановления партийной конференции 1977 г.: «Коммунисты, все трудящиеся области единодушно одобряют внутреннюю и внешнюю политику партии и правительства, целеустремленную и плодотворную деятельность ЦК КПСС, Политбюро во главе с выдающимся политическим и государственным деятелем современности товарищем Л. И. Брежневым»³⁴.

В ряде фондов ГАТО и ЦДНИ ТО представлена переписка обкома КПСС Калининской области с ЦК КПСС и различными органами власти союзно-республиканского уровня, отражающая взаимодействие региона и Москвы. Как правило, эти архивные материалы (например, «Переписка Тверского промышленного обкома КПСС с ЦК КПСС 1964 г.»³⁵) включают в себя отчеты и справки регионального парткома в ЦК КПСС. В делопроизводственной документации затрагивались вопросы организационной, идеологической и политической работы местных партийных организаций. Значительный пласт документов был представлен внутрипартийными мероприятиями: протоколы заседаний и совещаний партийных органи-

заций, сведения о карьерном росте и награждении партийных и хозяйственных работников.

Однако обширная переписка велась не только с ЦК КПСС, но и с союзно-республиканскими ведомствами и министерствами, отвечающими за разные отрасли народного хозяйства, с Президиумом Совета Министров, центральными органами профсоюзов. Переписка Калининского промышленного обкома КПСС с министерствами, Госпланом и госкомитетами СССР и РСФСР³⁶, а также с Советом народного хозяйства СССР и РСФСР³⁷ за 1964 г. содержит многочисленные ходатайства о выделении дополнительных материальных ресурсов для хозяйствующих субъектов области. В силу советских идеологических установок развитие высшего и среднего специального образования, культурное строительство также были одними из аспектов взаимодействия региональной власти с общесоюзными министерствами («Переписка обкома КПСС с Министерства высшего и среднего специального образования СССР за 1972 г.»³⁸).

Весьма болезненными направлениями взаимодействия регионов и центра с конца 1950-х гг., начиная с аграрных реформ Н. С. Хрущева³⁹, были состояние сельского хозяйства и продовольственная ситуация в Калининской области. Переписка Калининского сельскохозяйственного обкома с ЦК КПСС⁴⁰, а также с министерствами РСФСР по вопросам сельского хозяйства⁴¹ только за 1963 г. содержит десятки документов, включая многочисленную статистику, справки и отчеты о состоянии аграрного сектора региональной экономики.

Обкому и другим региональным властям приходилось выполнять не только директивы центра, отчитываясь по всем намеченным показателям, но и решать проблемы низкой эффективности в деятельности местных низовых партийных и советских структур. Об этом свидетельствовали, например, «Письма и заявления трудящихся Кушалинского района о низком уровне руководства сельским хозяйством со стороны райисполкома и райкома партии 1954 г.»⁴².

В брежневский период положение в сельском хозяйстве продолжало оставаться достаточно сложным: из Калининской области и других Верхневолжских регионов, образовавших своеобразное северное полукольцо вокруг Москвы, активно вывозили продукцию сельского хозяйства в столицу. Это обстоятельство значительно затрудняло выполнение Продовольственной программы Калининской области на период до 1990 года», о чем свидетельствовал документ 1982 г. — «Протокол заседания комиссии по поводу разработки Продовольственной программы...»⁴³.

«Переписка с Госпланом СССР и РСФСР о планировании, выделении лимитов и другим вопросам за 1983 г.»⁴⁴, отложившаяся в фондах ГАТО, показывает проблемы взаимодействия облисполкома с правительственными органами, профсоюзами и ЦК КПСС по вопросам выделения дополнительных лимитов и организации хозяйственной деятельности.

В ГАТО важное значение также имеют архивные документы, касающиеся внутренней структуры Калининского облисполкома и его штатного расписания, сметы расходов («Сметы расходов и штатное расписание облисполкома за 1977 г.»⁴⁵). Изучение этих материалов позволяет современным исследователям понять внутреннюю организацию облисполкома, его компетенции и полномочия.

Серьезным направлением взаимодействия регионов и центра было представление в Москву разнообразных «информаций» и отчетов. Значительная часть подоб-

ного рода документов была связана с идеологическим дискурсом в коммуникации регионов и центра. Например, в 1961 г. из Ярославского обкома в ЦК КПСС была направлена информация из горкомов и райкомов правящей партии «О проведении партийных собраний по итогам XXII съезда КПСС». Особенно подробными были отчеты и информация, содержавшие сведения о настроениях коммунистов и беспартийных в отношении острых событий политической и социально-экономической жизни СССР. Характерными примерами подобных документов являются дела, озаглавленные «Информации работников обкома, райкомов и горкомов КПСС по массово-политической работе... по обсуждению постановления пленума ЦК КПСС об антипартийной группе Молотова, Маленкова, Кагановича»⁴⁶; «Информации, справки райкомов и горкомов по массово-политической работе... разъяснениям материалов XX съезда»⁴⁷; «Отклики трудящихся на сообщение ТАСС об аресте группы врачей-вредителей, снижении розничных цен»⁴⁸.

Большая часть ходатайств в союзно-республиканский центр была связана с реализацией социальной политики на региональном уровне. В частности, существенная доля обращений регионального парткома содержала просьбы об «увеличении фонда и плана жилищного строительства, культурно-бытовых и детских учреждений для предприятий, о нежелательности сокращения рабочих»⁴⁹. Отложились также документы, связанные с «претензиями коммунистов по организации производства, культурно-бытовому обслуживанию трудящихся, автобусному и трамвайному сообщению, местам в больницах»⁵⁰, отражавшие социальные проблемы региона. Более редкими были ходатайства о развитии сферы культуры на местном уровне (ходатайство о разрешении «на создание 7 новых районных газет», просьба о денежной дотации «на издание газет в сумме 531,4 тыс. рублей в год»⁵¹).

Аналогичные по содержанию документы можно обнаружить в фондах Р-2380 и Р-1054 ГАЯО. В первую очередь, речь идет о стенограммах разнообразных публичных выступлений многолетнего председателя Ярославского облисполкома В. Ф. Торопова в 1960 — 1970-е гг.⁵² Они были посвящены таким вопросам, как удовлетворение бытовых нужд трудящихся региона, а также улучшение работы промышленности и сельского хозяйства. Как правило, В. Ф. Торопов подробно и с конкретными примерами рассказывал о достижениях народного хозяйства региона, росте материального благосостояния народа. В частности, из его выступления на встрече с избирателями в марте 1969 г. следовало, что в колхозах «Родина», «Россия», «Улейма» Угличского района, совхозах «Большевик», «Волна», «Новый Север» и «Меленковский» Любимского, Тутаевского и Ярославского сельских районов удалось достичь полной механизации труда. О росте качества жизни в этих населенных пунктах свидетельствуют факты появления в них центрального отопления, газоснабжения, систем канализации и водопровода. Строились новые школы и детские сады. После масштабной реконструкции почти все медицинские учреждения области располагали рентгеновским, физиотерапевтическим, лабораторным оборудованием и санитарным транспортом⁵⁴. Эти достижения были далеко не единственными.

С другой стороны, в документах Ярославского облисполкома четко прослеживается сильное влияние господствующей коммунистической идеологии. В упомянутом выше выступлении перед избирателями В. Ф. Торопов полностью отнес единственной в стране партии доверие избирателей, в аналогичной речи в янва-

ре 1970 г. утверждал, что все успехи народного хозяйства области были посвящены грядущему 100-летию основателя Советского государства В. И. Ленина, а в июне 1973 г. всячески подчеркивал внутри- и внешнеполитические достижения Л. И. Брежнева. К ним были отнесены успехи девятой пятилетки и переговоры с канцлером ФРГ В. Брандтом⁵⁵. В его речах на заседаниях Совета Министров РСФСР или на сессиях Верховного Совета РСФСР можно прочесть формулировки типа «большая помощь ЦК и Совмина», «ярославцы сердечно благодарят ЦК нашей партии и Советское правительство за заботу о советском человеке», «чувство высокой гордости за нашу партию, за наш народ...», «великий путь, пройденный нашей Родиной за годы Советской власти», «вдохновленные поддержкой ЦК и правительства... ярославцы еще шире развернули социалистическое соревнование по улучшению бытового обслуживания населения» и др.⁵⁶

В лексике региональных партийно-советских элит по-прежнему сохранялись типичные сравнения с дореволюционным периодом отечественной истории. Так, на сессии Верховного Совета РСФСР в 1966 г. В. Ф. Торопов утверждал, что ярославская промышленность всего за 5 дней вырабатывает столько же продукции, сколько приходилось на весь 1913 г., экспортируя ее в 50 стран мира⁵⁷. Благоприятное влияние советской власти в регионе председатель облисполкома попытался продемонстрировать на примере райцентра Пошехонье, который до 1917 г. был «глухим лесным уголком» и «синонимом отсталости», а в советский период «живет кипучей, полнокровной жизнью»⁵⁸. На республиканском совещании по бытовому обслуживанию населения в июне 1972 г. В. Ф. Торопов сообщал уже о росте объема выпуска продукции региона с 1913 г. в 85 раз, поясняя, что промышленность выпускает за 4 дня столько же, сколько тогда в течение года⁵⁹.

Из достаточно типичных документов в ЦДНИ ЯО следует назвать протоколы и стенограммы, посвященные идеологической работе, кадровой политике, трудовой дисциплине, функционированию институтов региональной власти: стенограмма совещания секретарей горкомов «о состоянии трудовой дисциплины на предприятиях промышленности и транспорта»⁶⁰; протокол и стенограмма пленума Ярославского обкома, посвященного Постановлению ЦК КПСС «О недостатках в работе Ярославского обкома ВКП(б)»⁶¹; стенограмма протокола пленума Ярославского обкома «О подборе, расстановке и воспитании руководящих кадров»⁶². В приведенных документах хочется обратить внимание на характерные языковые штампы и клише советской эпохи, отраженные в повестках заседаний партийных органов и заголовках архивных дел: «подбор, расстановка и воспитание... кадров», «о недостатках в работе...», «о состоянии... дисциплины». Кадры и их дисциплинирование — основной «лейтмотив большинства выступлений на заседаниях парткомов»⁶³.

Таким образом, документохранилища областей Верхневолжья представляют большую ценность для изучения различных аспектов развития позднего СССР в региональном разрезе. Знакомясь с архивными материалами упомянутых регионов, современные исследователи получают наглядное представление об идеологических установках и функционировании различных институтов власти на уровне области, их внутренней структуре и иерархии, кадровой и социальной политике, а также взаимоотношениях с союзным/республиканским центром, подчиненными органами и населением.

Библиографические ссылки

¹ **Фокин А. А.** Коммунизм не за горами. Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950 — 1960-х годов. М., 2017. С. 12.

² См.: **Кищенко М. С., Никифоров Ю. С., Таточенко В. В.** Контекст взаимодействия регионов Верхнего Поволжья и центра в эпоху «оттепели» через призму историографии, архивных документов и исторической памяти // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24, № 3. С. 65 — 69; **Кищенко М. С., Никифоров Ю. С., Тумаков Д. В.** «Сильному мужику все кланяются?»: константы или новации в структуре и практиках советской региональной элиты 1950 — 1970-х гг. // Там же. Т. 24, № 4. С. 53 — 59; **Их же.** Верхневолжские регионы в контексте общесоюзных тенденций: дихотомия взаимодействия местных элит и центра в СССР (вторая половина 1960-х — 1980-е гг.) // Там же. 2020. Т. 26, № 1. С. 68 — 76.

³ См.: **Никифоров Ю. С.** Региональный аспект исследования трансформации российского общества 1950 — 1990-х гг. и эволюции экономического устройства: репрезентативность и уникальность Верхневолжских регионов позднего СССР // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 57.

⁴ См.: **Бычков Ю.** Золотое кольцо. Осуществимая мечта // Советская культура. 1967. 12 дек.; **Никифоров Ю. С.** Указ. соч. С. 56, 58.

⁵ URL: <https://af.yar-archives.ru> (дата обращения: 02.08.2021).

⁶ URL: <https://af.yar-archives.ru/database> (дата обращения: 02.08.2021).

⁷ См.: **Никифоров Ю. С.** Указ. соч. С. 56.

⁸ Подробнее о ней см.: **Хлевнюк О. В.** Роковая реформа Н. С. Хрущёва: разделение партийного аппарата и его последствия. 1962 — 1964 гг. // Российская история. 2012. № 4. С. 164 — 179.

⁹ См.: **Никифоров Ю. С.** Указ. соч. С. 56.

¹⁰ **Дубровский А. М.** Книга рождает размышления // Российская история. 2019. № 4. С. 185.

¹¹ ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1 Р-д. Д. 2013. Л. 1.

¹² Там же. Д. 2009. Л. 1, 92.

¹³ Там же. Д. 2013. Л. 7.

¹⁴ Там же. Л. 8.

¹⁵ См.: **Торопов В. Ф.** Незабываемое. Записки председателя облисполкома. Ярославль, 2001. С. 32.

¹⁶ ГАВО. Ф. 3789. Оп. 1 Р-д. Д. 2011. Л. 1.

¹⁷ См. об этом: **Кищенко М. С., Никифоров Ю. С., Тумаков Д. В.** Бюрократические практики ярославской региональной элиты в работе с письмами граждан в СССР 1960-х годов // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 134 — 148.

¹⁸ ГАВО. Ф. 3789. Оп. 1 Р-д. Д. 2011. Л. 7 — 8.

¹⁹ Там же. Л. 12, 14.

²⁰ Подробнее об этом см.: **Кищенко М. С., Никифоров Ю. С., Тумаков Д. В.** «Сильному мужику все кланяются?». С. 53 — 59.

²¹ ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 1 Р-д. Д. 2013. Л. 1 — 2.

²² Там же. Л. 231, 245 — 246.

²³ Там же. Л. 250 — 251.

²⁴ ГАВО. Ф. Р-3789. Оп. 6. Д. 71. Л. 12.

²⁵ Там же. Оп. 4. Д. 87. Л. 53, 75 — 78а; Д. 92. Л. 9, 34 — 35, 50, 51, 65 — 66.

²⁶ Там же. Оп. 6. Д. 71. Л. 13 — 14.

²⁷ Там же. Оп. 4. Д. 93. Л. 62.

²⁸ Там же. Оп. 6. Д. 154. Л. 10.

²⁹ ГАВО. Ф. 830. Оп. 73. Д. 1. Л. 8, 44 — 51.

³⁰ Там же. Д. 60. Л. 1 — 2.

³¹ Там же. Оп. 88. Д. 1. Л. 1 — 3.

³² Там же. Оп. 73. Д. 60. Л. 1.

³³ Подробнее об этом см.: **Кищенко М. С., Никифоров Ю. С., Тумаков Д. В.** Репрезентация юбилеев Н. С. Хрущёва и Л. И. Брежнева в региональных периодических изданиях: коммеморативная практика // Вопросы истории. 2019. № 8. С. 64 — 75.

³⁴ ГАВО. Ф. 830. Оп. 88. Д. 3. Л. 2 — 2 об.

³⁵ ЦДНИ ТО. Ф. 631. Оп. 1. Д. 107.

³⁶ Там же. Д. 111.

³⁷ Там же. Д. 112.

³⁸ ЦДНИ ТО. Ф. 147. Оп. 7. Д. 1431.

³⁹ Подробнее об этом см.: **Зеленин И. Е.** Аграрная политика Н. С. Хрущёва и сельское хозяйство. М., 2001. 304 с.

⁴⁰ ЦДНИ ТО. Ф. 632. Оп. 1. Д. 30.

⁴¹ Там же. Д. 33.

⁴² ЦДНИ ТО. Ф. 147. Оп. 5. Д. 1051.

⁴³ Там же. Оп. 53. Д. 120.

⁴⁴ ГАТО. Ф. Р-2043. Оп. 14. Д. 4346.

⁴⁵ Там же. Д. 3133.

⁴⁶ ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 227. Д. 209.

⁴⁷ Там же. Д. 108.

⁴⁸ Там же. Оп. 226. Д. 766.

⁴⁹ ЦДНИ ЯО. Ф. 7386. Оп. 2. Д. 8.

⁵⁰ ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 228. Д. 92.

⁵¹ Там же. Оп. 229. Д. 49.

⁵² О специфике работы облисполкома см.: **Кищенко М. С., Никифоров Ю. С., Тумаков Д. В.** «Передовые люди и организаторы масс»: облисполком эпохи позднего социализма «в тени» обкома КПСС // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 4 (52). С. 127 — 138.

⁵³ ГАЯО. Ф. Р-1054. Оп. 1. Д. 35. Л. 6 — 7.

⁵⁴ Там же. Л. 8 — 10.

⁵⁵ Там же. Л. 13, 24, 45 — 47.

⁵⁶ Там же. Д. 19. Л. 1, 9 ; Д. 20. Л. 2, 22 ; Д. 82. Л. 1.

⁵⁷ ГАЯО. Ф. Р-1054. Оп. 1. Д. 19. Л. 2.

⁵⁸ Там же. Л. 4 — 5.

⁵⁹ Там же. Д. 48. Л. 3.

⁶⁰ ЦДНИ ЯО. Ф. 272. Оп. 226. Д. 717.

⁶¹ Там же. Д. 12.

⁶² Там же. Оп. 225. Д. 630.

⁶³ **Никифоров Ю. С.** Указ. соч. С. 59.

Поступила 19.01.2022 г.